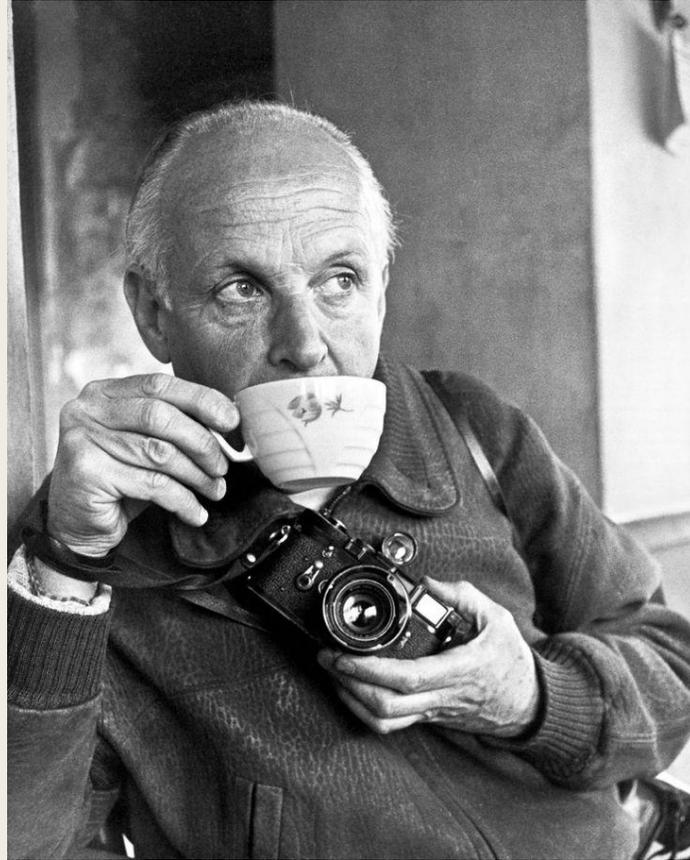

РЕШАЮЩИЙ
МОМЕНТ АНРИ
КАРТЬЕ-
БЕРССОНА

Выполнила : Анашкина Инга ИФ-216

Анри Картье-Брессон

Французский **фотограф**, мастер реалистичной фотографии XX века, фотохудожник, отец фоторепортажа и фотожурналистики. Один из основателей фотоагентства « Магнум ».

« Решающий момент »

Статья, в которой Картье-Брессон блестяще сформулировал свои принципы и объяснил своё видение фотографии, которая, даже будучи написанной человеком из «эпохи плёнки» остаётся актуальной и в наш цифровой век.

«В мире нет ничего, что не имело бы своего решающего момента»

Именно с этой цитаты (де Ретца, давшей название всей статье) начинается текст . Как можно понять « Решающий момент » в фотографии – это умение снять сюжет на пике напряжения эмоций, чтобы передать их зрителю через снимок. Но мастер не был бы мастером, если бы не рассказал в первую очередь о том, как он пришёл к фотографии; какие люди и явления сформировали его уникальное видение. Самое главное, рассказывая равно о жизни и профессиональных навыках, делает он это откровенно и порой в иронической манере, располагающей к себе читателя.

Так же в статье Картье-Бессон упоминает о своих фотоаппаратах :

- Первая камера марки «Vox Brownie» заставила мальчика позабыть о живописи.
- Первой профессиональной фотокамерой Анри была каноническая коробка на треноге, объектив которой должен был открывать фотограф перед снимком.
- В 1931 году, отправляясь в Кот-д`Ивуар, фотограф покупает миникамеру фирмы «Krauss»
- Главной своей любовью среди камер считал немецкий фотоаппарат «Leika»

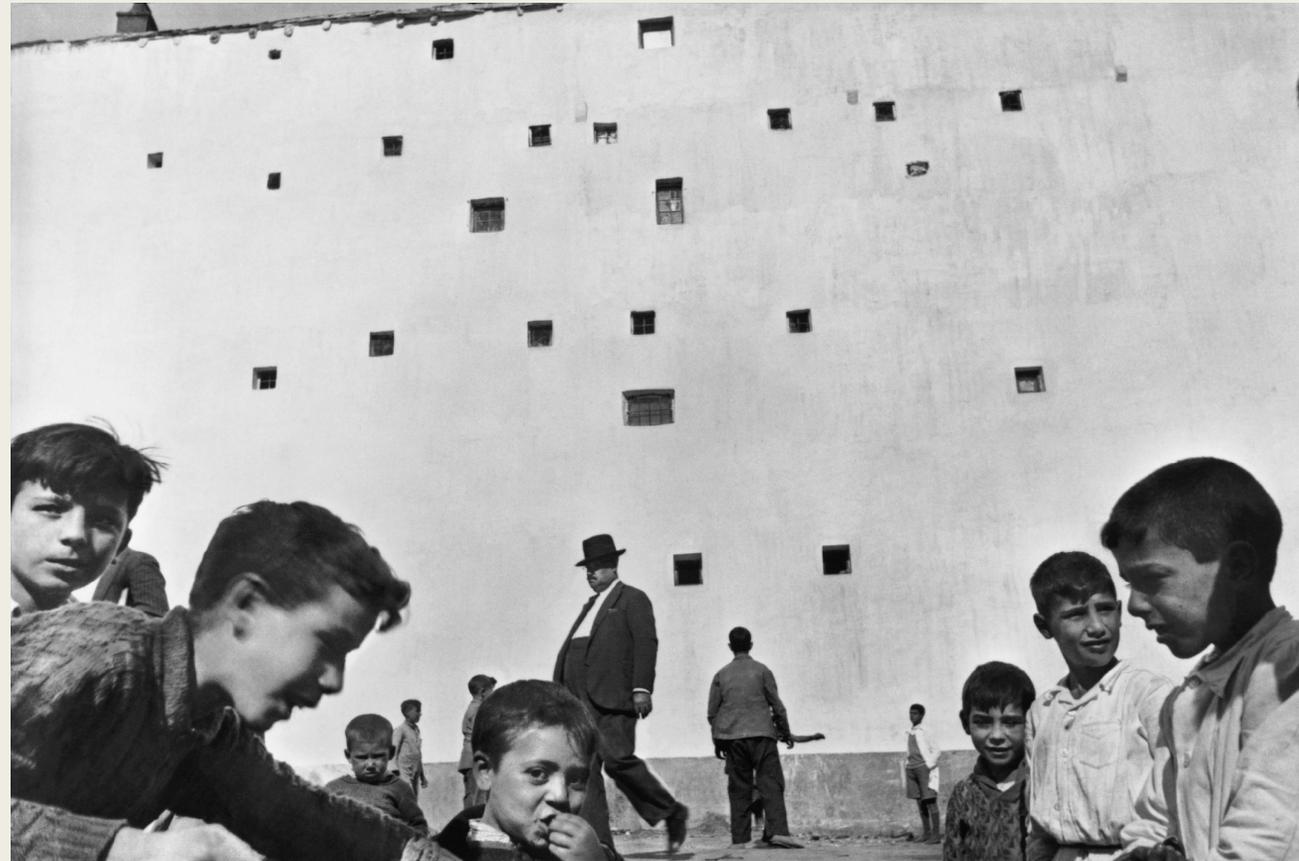

Фоторепортаж

С вершины прожитых лет Картье-Брессон замечает, что редко удаётся сделать снимок, который охватил бы значительное событие, впитал его в себя и представил зрителям. Такая удача, когда «рассеянные в пространстве и времени элементы изображения» создают единое целое, заставляя фотографию «излучать внутренний свет», очень редка. Решением, способным компенсировать недостаточность и обрывочность отдельного снимка является фоторепортаж, способный «свести воедино элементы, разбросанные по разным фотографиям». Нужно это для того, чтобы запечатлеть процесс разворачивания некоего события и максимально точно передать впечатление от него. Чтобы повернуть такую спецоперацию, фотограф должен задействовать одновременно зрение, сознание и чутьё, иными словами – интуицию. Последний пункт важен в силу того, что большинство событий несут в себе одновременно несколько разных смыслов и нужно быть достаточно «подвижным», чтобы успеть ухватить их все. Останавливаться нельзя – мир всё время в движении и, задержавшись на секунду, ты рискуешь его не догнать. Всё вышеперечисленное является единственной постоянной в уравнении фотосъёмки, отмечает Картье-Брессон – только личные качества могут прийти на выручку, ведь никаких готовых схем и концепций в этом деле нет и быть не может.

Далее Картье-Брессон размышляет над не менее сложным процессом – отбором фотографий, который, согласно его мнению, делится на два этапа. Первый происходит непосредственно в момент фотографирования, «через объектив». Второй же наступает после проявки снимков. В этот момент фотографу нужно выбрать лучшие снимки из хороших (наличие плохих мастер, видимо, не предполагает). Это момент истины, в который ты можешь осознать, вспомнить чувство, что твой палец, нажимая на спуск, дрогнул, глаз моргнул и вообще ум был в смятении перед открывшейся ситуацией. В общем, момент, в который была совершена ошибка.

Портрет

Постановочный фотопортрет, пришедший на смену позированию перед художником, по мнению Картье-Брессона обезличивает человека, создавая иллюзию «единообразия рода людского». При этом Картье-Брессон отмечает, что многие фотографы приводят всех своих моделей к некоему общему знаменателю, делая их неосознанно похожими друг на друга, что, конечно же, неверно: настоящий портрет – отражение индивидуальности, изображённого на нём человека. В противном случае, заявляет мэтр, лучше смотреть на фотографии, сделанные для вклейки в паспорт.

А вот для того, чтобы запечатлеть человека настоящим, требуется поместить его «в естественную среду обитания»

Композиция

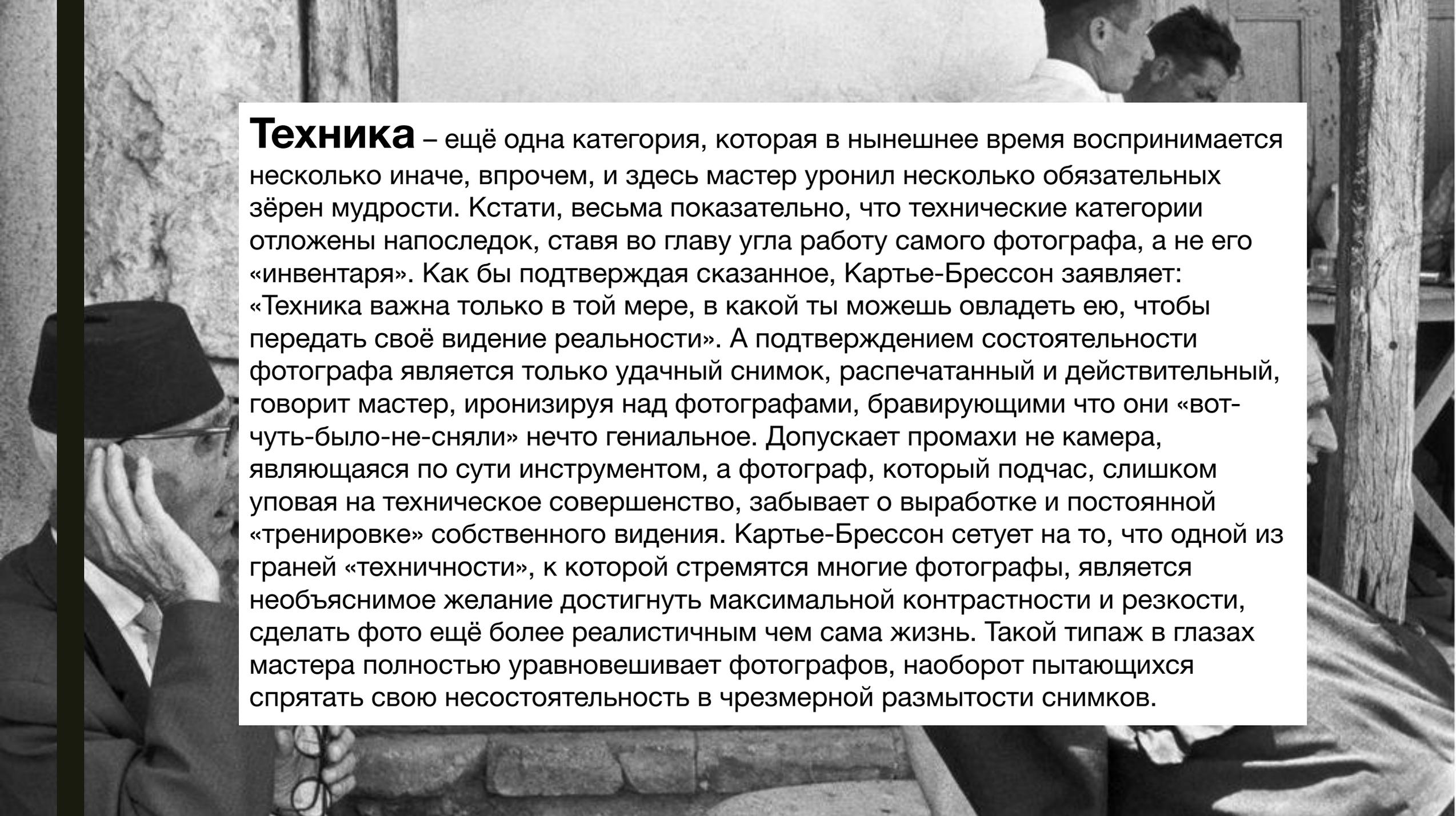
Картье-Брессон буквально в каждой из глав настаивает на том, что шаблонный подход в фотосъёмке недопустим и композиция не есть уравнение из сборника задач по геометрии. «Я надеюсь, не наступит тот день, когда фотомагазины будут продавать схемы-решётки для наложения на видоискатели и мы не найдём на матовых стёклах наших аппаратов выгравированный шаблон золотого сечения». Необходимость последующей обрезки или иной «корректировки» готового снимка мастер оценивает как смерть жизни, сложившейся внутри снимка. Ни больше, ни меньше.

Цвет

Эта глава несёт на себе ощутимый отпечаток времени, ведь в ней мастер сетует на несовершенство цветных плёнок, необходимость использования вместе с ними искусственного освещения, однако, и здесь обнаруживаются нюансы актуальные по сей день. Говоря о печати в изданиях, Картье-Брессон замечает, что постобработка снимков сторонними специалистами может свести на нет результат, к которому стремился фотограф. Сейчас, во времена «корпоративных» фильтров и страсти к постобработке эта проблема выглядит едва ли не более угрожающей. Мастер не любил цветных фото, но не отрицал их перспектив. Впрочем, отбросив «уловки» со стороны технической, Картье-Брессон говорил о том, что цветным снимкам трудно уловить тот «жизненный нерв», с которым мастерски управляется чёрно-белая фотография. Через два простейших цвета, акцентировал он, нецветные фото передают всё цветное многообразие мира, преломляя его в себе, добавляя к впечатляющему результату труднодостижимые для цветной фотографии возможности контраста. Цвет

Техника – ещё одна категория, которая в нынешнее время воспринимается несколько иначе, впрочем, и здесь мастер уронил несколько обязательных зёрен мудрости. Кстати, весьма показательно, что технические категории отложены напоследок, ставя во главу угла работу самого фотографа, а не его «инвентаря». Как бы подтверждая сказанное, Картье-Брессон заявляет: «Техника важна только в той мере, в какой ты можешь овладеть ею, чтобы передать своё видение реальности». А подтверждением состоятельности фотографа является только удачный снимок, распечатанный и действительный, говорит мастер, иронизируя над фотографами, бравирующими что они «вот-чуть-было-не-сняли» нечто гениальное. Допускает промахи не камера, являющаяся по сути инструментом, а фотограф, который подчас, слишком уповая на техническое совершенство, забывает о выработке и постоянной «тренировке» собственного видения. Картье-Брессон сетует на то, что одной из граней «техничности», к которой стремятся многие фотографы, является необъяснимое желание достигнуть максимальной контрастности и резкости, сделать фото ещё более реалистичным чем сама жизнь. Такой типаж в глазах мастера полностью уравнивает фотографов, наоборот пытающихся спрятать свою несостоятельность в чрезмерной размытости снимков.

Заказчики

Картье-Брессон утверждает, что любой фотограф несёт ответственность за сделанные им снимки, потому что те, вольно или не вольно, дают оценку окружающей действительности. Фотограф, даже воспринимающий свои снимки, как личный дневник, выбирает, что именно он сохранит для истории и какие коннотации будет нести его фотоистория. При этом, сам фотограф зависит от своих «заказчиков», тех, кто публикует его снимки. Самое сложное не стать заложником редакционной политики того или иного журнала, либо же СМИ. Неправильно подобранный журналистами и редакторами сопровождающий текст может бросить тень на саму фотографию и её создателя; работа верстальщика также может не только приукрасить снимок, но и испортить его.

Заключение

Дав меткие и нетривиальные наставления, а также рассказав о предостерегающих фотографа опасностях самого разного происхождения, Картье-Брессон делает сдержанный поклон в сторону всех не подпадающих под его мерки жанров фотографии (от рекламы до мгновенной съёмки) и формирует своё кредо.

